

Малышев Александр Александрович

**ТОЛКОВАНИЕ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ПРИМЕЧАНИЯ К САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИМ ВЕДОМОСТЯМ»)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Дускаева Лилия Рашидовна

**Официальные
оппоненты:**

Патроева Наталья Викторовна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Петрозаводский государственный университет»,
Институт филологии, зав. кафедрой русского
языка

Юдина Татьяна Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет», доцент кафедры русского языка и
речевой культуры

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»

Защита состоится 02 июня 2017 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена анализу толкований, представленных в текстах первого русского научно-популярного журнала «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» (1728-1742 гг.). *Толкование* рассматривается как один из функционально-смысловых типов речи (типов изложения, функционально-смысловых типов), характерных для научно-популярных текстов. **Объект** исследования – тексты журнала, содержащие толкования. **Предмет** исследования – лексические и лингвопрагматические характеристики внутритекстовых и текстовых толкований.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена вниманием в нем к этапу генезиса журналистской научно-популярной речи, в которой *толкование* занимает существенное место. Сведения о становлении и эволюции научно-популярного подстиля весьма ограничены, его роль в формировании лексической системы русского литературного языка в XVIII веке ранее не анализировалась.

В данном диссертационном исследовании представлен анализ одного из наименее изученных функционально-смысловых типов речи – *толкования*, исследование функционально-семантических вариантов в научно-популярных текстах которого еще не проводилось. Насколько нам известно, впервые *толкование* как отдельный функционально-смысловой тип речи было выделено в работе И. А. Антиповой, где оно было рассмотрено как монологический способ изложения, вербализующий особый механизм постижения скрытого смысла символа в древнерусской литературе, и где были определены типы таких толкований. Однако чтобы составить полное представление о *толковании* как способе изложения, необходимо изучать его в разных видах текстов. В нашем исследовании рассматриваются внутритекстовые и текстовые *толкования* лексики, ранее не становившиеся в лингвистических работах объектом анализа. В связи с этим актуальность исследования, посвященного генезису одного из наименее изученных функционально-смысловых типов речи, очевидна.

Исследование научно-популярных текстов в аспекте выражения в них *толкования* общественно значимо, поскольку в современной России

распространение научной мысли, повышение авторитета научного знания, чему может служить популяризация науки в журналистике, считаются значимыми в информационной деятельности. В связи с этим развитие для будущего журналиста умений работать в данной сфере, соблюдая коммуникативно-стилевые нормы, – чрезвычайно важная проблема. Задача обучения построению текстов научно-популярного характера поставлена перед современной высшей школой, и она будет решаться тем успешнее, чем полнее и точнее будут сведения о лингвистических и функционально-семантических особенностях каждого ФСТР и основных его подтипов.

Научная новизна работы. В диссертации предложены узкий и широкий (внутритекстовый и текстовый) подходы к определению *толкования*, определено его значение в истории русского литературного языка первой половины XVIII века, разработана типология его внутритекстовых и текстовых разновидностей, выявлены лексические и прагматические особенности каждого из них. Прослеживается история укоренения многих заимствованных слов в русском литературном языке благодаря деятельности исследуемого журнала. Работа позволяет воссоздать более полную картину развития словарного состава русского литературного языка первой половины XVIII века, поскольку определяется роль и место неологизмов в процессе формирования русской лексики этого времени. Последнее демонстрирует не только особенности функционирования собственно языковой системы, но и тенденции в развитии общества в данный период. Новым аспектом анализа ФСТР является изучение научно-популярных текстов как источника лексикологических знаний.

Теоретическое значение проведенного исследования, как представляется, состоит в том, что получены дополнительные сведения о закономерностях вхождения новой лексики в литературный язык, важные для решения теоретических вопросов лексической неологии. Автором определены новые основания для типологизации журналистских и медиатекстов, поскольку выработаны критерии определения *толкования* в тексте, построена классификация его подтипов, установлена их смысловая и формальная структура. Кроме того, уточнены особенности выражения в тексте специфики научно-популярного стиля периода его зарождения. Тем самым, результаты

диссертационного исследования могут способствовать разработке малоисследованных проблем исторической стилистики как особого направления стилистики.

Практическое значение работы заключается в том, что полученные в результате анализа материала данные могут быть использованы в преподавании стилистики журналистского текста, функциональной стилистики, коммуникативной культуры журналиста. Они позволяют внести необходимые уточнения в характеристики ФСТР и его подтипов, содержащиеся в учебных и методических пособиях, в первую очередь – в пособиях для будущих журналистов.

Материалы диссертации используются автором при проведении спецсеминара «Историческая стилистика русской журналистики XVIII века» в Санкт-Петербургском государственном университете.

Содержащиеся в работе наблюдения и выводы могут быть полезными также для авторов, редакторов и переводчиков (прежде всего – произведений научно-популярного характера).

Диссертация преследует **цель** изучить лексические и лингвопрагматические особенности толкований лексики в научно-популярном журнале первой половины XVIII века «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям». Этой целью обоснованы конкретные **задачи** исследования:

1. Изучить историю журнала «Примечания к Ведомостям», охарактеризовать его тип, установив его целевые установки и важнейшие принципы коммуникативного взаимодействия с аудиторией, дать определение внутритекстового и текстового *толкования* как типа речи.

2. Выявить фрагменты внутритекстовых толкований в «Примечаниях» и дать их комплексный анализ: а) установив, какие тематические разряды лексики в тот период развития русского языка нуждались в толкованиях; б) разработав типологию внутритекстовых толкований, проведя количественно-качественный анализ употребительности каждого типа в разные годы; в) определив, какое лексикографическое значение имели эти толкования в журнале.

3. Установить и описать текстовые разновидности *толкований* лексики в тематических разновидностях текстов «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям»

Методологической основой диссертации служат фундаментальные положения о связи языка и мышления, о деятельностной сущности языка и его функций (В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Ф. де Соссюр, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, Б. А. Серебрянников и др.), о деятельностной природе стиля в процессе коммуникации (Л. Р. Дускаева, М. Н. Кожина, Т. В. Матвеева, В. В. Одинцов, В. А. Салимовский), а также труды по терминоведению (В. П. Даниленко, Н. З. Котелова, Л. Л. Кутина, В. М. Лейчик, Л. А. Капанадзе, В. Ф. Новодранова, В. Н. Прохорова, А. В. Суперанская, В. А. Татаринцов и др.), по лексической семантике (Ю. Д. Апресян, Л. Ю. Астахина, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, И. С. Кобозева, Л. С. Ковтун, Л. П. Крысин, Э. В. Кузнецова, Ю. С. Маслов, Ф. П. Сороколетов, Г. В. Судаков, А. А. Уфимцева, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелев), по глоссемантике (И. А. Василевская, Э. А. Лазаревич, М. М. Чумандрина, Н. Ж. Шаймерденова), по истории русского литературного языка XVIII века и исторической лексикологии (А. А. Алексеев, Е. Э. Биржакова, Л. А. Булаховский, И. А. Василевская, В. В. Веселитский, В. В. Виноградов, Л. А. Войнова, Г. О. Винокур, А. И. Горшков, А. И. Ефимов, В. М. Живов, Е. Г. Ковалевская, В. М. Круглов, Л. Л. Кутина, Б. А. Ларин, В. Д. Левин, Т. А. Лисицына, Ю. С. Сорокин, Г. В. Судаков, Б. А. Успенский, Ф. П. Филин, И. С. Хаустова, W. Christiani, H. Jelite, K. Koch, G. Hüttl-Wort), по истории русской литературной культуры первой половины XVIII века (К. А. Богданов, С. И. Николаев, А. М. Панченко, И. З. Серман, Ю. Д. Левин), по истории русской журналистики XVIII века (Г. В. Балицкий, П. Н. Берков, Д. Д. Благой, Л. П. Громова, Г. В. Жирков, А. В. Западов, О. Р. Кудakov, А. И. Тощев), по стилистике журналистских текстов (И. В. Анненкова, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, Е. С. Кара-Мурза, В. И. Коньков, М. А. Кормилицына, И. П. Лысакова, В. А. Марьянчик, К. А. Рогова, О. Б. Сиротинина, В. В. Славкин, Г. Я. Солганик, А. В. Полонский, Т. В. Чернышова) и стилистике научных и научно-популярных текстов (И. Р. Гальперин, О. Ю. Луковникова, М. Н. Кожина, Н. В. Кириченко, Н. Н. Маевский, Т. В. Матвеева, Н. Я. Сердобинцев, Т. Б. Трошева).

При изучении и описании материала использовались общенаучные методы исследования языковых единиц (наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция, элементы метода количественного анализа), а также собственно лингвистические методы системного изучения языка (контекстуальный метод, методы непосредственного наблюдения, анализа, обобщения). Одним из важнейших в исследовании стал речедеятельностный подход, при котором лингвистические характеристики текста анализируются на основе данных логики, теории журналистики и коммуникативистики.

Материал исследования составляют статьи, опубликованные в научно-популярном журнале «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям» с 1728 по 1742 гг. (более 1240 статей, по которым проведена полная выборка толкуемого лексического материала, составившего более 700 случаев толкования). Закономерно отправной точкой исследования выбран именно этот период – «эпоха принципиальных изменений в русской языковой ситуации, связанных с историческими, социокультурными преобразованиями в жизни общества и формированием науки и научного стиля» (Т. Б. Трошева). Изменения, как известно, затронули всю систему функционально-речевых сфер формировавшегося национального русского литературного языка.

Нами была выдвинута следующая **гипотеза**:

Для текстов «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям» характерен особый способ изложения – *толкование*, который характеризуется рядом прагматических свойств и маркируется специфическим отбором и сочетанием языковых средств. Потребность в журналистской популяризации научных знаний обусловила формирование *толкования* особого свойства – образовательно-осведомляющего. В ходе исследования гипотеза подтвердилась.

На защиту выносятся следующие положения:

1. «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям», издававшиеся в 1728-1742 гг., представляют собой научно-популярный журнал, который был призван в языковой ситуации «словарного голода» (И. А. Василевская) начала XVIII века распространять научные сведения, прежде всего представляя толкования новых и малоизвестных слов, а также знакомя читательскую аудиторию с явлениями, обозначаемыми с помощью этих слов. В связи с этим

одним из укоренившихся функционально-смысловых типов речи в этом журнале стало *толкование*, которое осуществлялось как во внутритекстовых толкованиях лексики (иначе называемых *глоссами*), так и в целых текстах.

2. *Толкование* – характерный для «Примечаний» функционально-семантический тип речи, разворачивающийся во фрагментах текста или в целом тексте. Важнейшими его свойствами являются направленность на определение значения неизвестных слов и понятий, на ознакомление со свойствами ранее неизвестных явлений, а также субъективность изложения и его подчеркнутая прямая адресованность к читателю.

3. Толкуемая в «Примечаниях» лексика может быть разделена на тематические группы, дифференцированные по сферам ее функционирования (идеографически). Каждая из групп семантически неоднородна, а потому включает подгруппы. Среди тематических групп лексики в тот период развития русского языка нуждались в толкованиях термины, объясняющие явления природы, а также политическая, правовая, дипломатическая, административная лексика. Наиболее частотным является однословное толкование, наиболее эффективным с точки зрения проясненности и точности – развернутое, приближающееся к словарной статье в толковом словаре.

4. С учетом толкуемых объектов и способов развертывания в тексте *толкование* представлено тремя типами: определительное (направленные на раскрытие свойств неизвестных ранее феноменов), трактующее (излагающие идеи малоизвестной персоны) и реинтепретирующее (раскрывающие новые смыслы и значения у известных понятий).

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 13 научных и практических конференциях и семинарах:

а) всероссийских (4): XXII Чтения памяти Ю. С. Сорокина и Л. Л. Кутиной Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, 2010), Всероссийская Школа молодых лексикографов (академическая школа-семинар «Современная русская лексикография») Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, 2011), XXVI Чтения памяти Ю. С. Сорокина и Л. Л. Кутиной Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, 2014), XXVIII Чтения памяти

Ю. С. Сорокина и Л. Л. Кутиной Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, 2016).

б) международных (9):

Международный научно-практический семинар «Медиаатекст как полиинтенциональная система» (Санкт-Петербург, 2011), Международная конференция «Числовой код в разных языках и культурах» (Москва, 2012), XLII Международная конференция филологического ф-та СПбГУ (Санкт-Петербург, 2013), Международная конференция «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII-XIX вв.», посвященная 100-летию со дня рождения Ю. С. Сорокина (Санкт-Петербург, 2013), Международная конференция «Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: К 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича» (Петрозаводск, 2013), IV международная конференция «Культура русской речи» (Готовские чтения) (Москва, 2014), Международная конференция «Медиаисследования: век XXI. Традиционные и новые парадигмы научного познания массовых коммуникаций» (Белгород, 2015), XLV Международная конференция филологического ф-та СПбГУ (Санкт-Петербург, 2016), III Апрельская междисциплинарная научная конференция «Все истины мира: разум в литературе и искусстве» (Санкт-Петербург, 2016).

Кроме того, процесс создания диссертации обсуждался на заседании кафедры речевой коммуникации СПбГУ (декабрь 2015 г.).

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях (общим объемом 6,9 п. л.), включая 6 статей общим объемом 3,35 п. л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ: «ACTA LINGUISTICA RETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН», «Вопросы языкознания», «Ученые записки Петрозаводского государственного университета», «Научные ведомости Белгородского государственного университета». Две статьи в изданиях из списка ВАК приняты к печати (1,05 п. л., «Научные ведомости Белгородского государственного университета», «Филология и человек»).

Структура и объем работы. Диссертация объемом 288 с. состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 295 наименования (280 из них на русском языке, 15 – на иностранных языках), и

приложения, содержащего полную выборку внутритекстовых толкований лексики за все годы существования «Примечаний».

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначаются основные цели и задачи, методологические основы исследования, характеризуется источник исследования, определяются выносимые на защиту положения, сообщаются сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе **«Коммуникативные факторы формирования толкования в научно-популярных текстах первой половины XVIII века»** определяется понятие *толкования* в узком и широком значении, устанавливаются экстралингвистические факторы формирования *толкования* как функционально-смыслового типа речи в научно-популярной журналистике первой половины XVIII века.

В разделе 1.1. «История журнала “Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям”» рассматриваются предпосылки возникновения «Примечаний» и характеризуются их история, тематика и особенности речевой деятельности сотрудников. Традиционно выделяются две важнейших тенденции в развитии языка Петровского и ближайшего послепетровского времени. Во-первых, в русский язык во всех сферах его функционирования пришло значительное количество новой лексики, потребовавшей как грамматического, так и функционального упорядочивания. Во-вторых, смена стилистической парадигмы, характеризующейся стилистической дифференциацией и структурной неоднородностью ресурсов языка (особое место здесь отводится синтаксису), привела во второй половине века к кодификации и стабилизации языковой нормы. Последующие два десятилетия стали временем напряженного осмысления обозначенных выше изменений, а также адаптации заимствованной лексики в русском языке. Появление в это непростое в истории русского языка время «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям» обусловило стилистическую неоднородность и изменчивость этого издания.

Общепринятым фактом является понимание языковой ситуации в первой половине XVIII века как словарного «голода» (И. А. Василевская), что отмечается во всех основных трудах по истории отечественной лексикологии и лексикографии. Обществу, непрерывно сталкивавшемуся с иноязычной лексикой в процессе устного и письменного общения, не хватало словарей, могущих удовлетворять растущие потребности в понимании значений этой лексики. По мысли создателя «Примечаний» Г. Ф. Миллера, они должны были стать приложением к газете «Ведомости», поясняющим непонятные для читателей термины и реалии, встречающиеся в текстах «Ведомостей». В 1728 г. «Примечания» издавались только по-русски, с 1729 г. они становятся двуязычным немецко-русским изданием. В середине 1730-х гг. «Примечания» приобрели независимость от «Ведомостей», публикуя статьи, потребность в которых определялась, в основном, культурными, политическими и идеологическими факторами жизни российского общества. Впоследствии именно по модели «Примечаний» М. В. Ломоносовым был устроен журнал «Ежемесячные сочинения».

«Примечания» самим фактом своего возникновения и существования на протяжении полутора десятилетий обусловили высокий общественный интерес к публиковавшимся там разнородным материалам, определив и основные принципы издания подобных материалов. Одной из заслуг этого издания стало обогащение русского языка, поскольку разговор о новых для российского читателя явлениях потребовал расширения стилистических ресурсов – как языковых (прежде всего лексических), так и текстовых. В «Примечаниях» трудились молодые академические переводчики, получившие иное образование и как носители языка воспитывавшиеся в иных условиях, чем переводчики Петровского времени. Распространение новых знаний требовало использования расширенного спектра языковых ресурсов, которых в русском языке первой половины XVIII в. зачастую попросту не было и изыскать которые новому поколению переводчиков было легче (особенно это касается В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова, чье становление как теоретиков языка во многом пришлось именно на время переводческой работы в «Примечаниях»).

Раздел 1.2. «Проблема определения типа издания “Примечаний”» посвящен рассмотрению точек зрения исследователей на «Примечания» как тип издания. Решение этого вопроса важно, поскольку типологические характеристики издания детерминируют его язык и стиль. Выделяются разные взгляды на «Примечания» как тип издания. Один восходит к Г. В. Балицкому (1908 г.) и затем – к П. Н. Беркову, который отмечал, что это «первый русский журнал вообще, первый русский журнал Академии наук и, наконец, первый русский литературный и научно-популярный журнал», ценный источник для исследований. Аналогичной позиции придерживались А. В. Западов, Ю. Д. Левин, В. П. Степанов, В. Д. Рак, из языковедов — Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. сотрудники «Словаря русского языка XVIII в.», а также авторы обобщающих и справочных изданий: академической «Истории русской литературы», «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800» и др. В работах Ю. Х. Копелевич и Н. И. Невской журнал рассматривается не как научно-популярный, а как научный, что, на наш взгляд, ведет к искажению понимания и истолкования языкового материала. В то же время в целом ряде работ «Примечаниям» отказывается в статусе научно-популярного журнала (А. И. Акопов, Г. В. Жирков, Л. П. Громова). Так, А. И. Акопов пишет, что «Примечания» – это не собственно журнал и не научно-популярное издание в силу разнородности содержания статей (от культурологических до хроник и отчетов), объема номеров (4 страницы) и тиража (максимальный — около 250 экз.). Однако в пользу нашего видения природы «Примечаний» как научно-популярного журнала говорит тот факт, что функцию передачи научного знания с 1728 г. выполняли академические «Комментарии Петербургской академии наук», выходившие на латинском языке и быстро снискавшие признание со стороны европейских ученых, – «Примечания» же публиковались на немецком и русском языках и были адресованы читателям, не относящимся к сугубо научному сообществу. Объем выпусков и тираж в данном случае могут приниматься во внимание только диахронически, поскольку на момент создания «Примечаний» иных изданий подобного рода в России не существовало, а потому синхронное сравнение не представляется возможным.

В разделе 1.3. «Образовательно-просветительские целевые установки «Примечаний»» анализируются коммуникативные особенности процесса ознакомления русского читателя со знаниями об окружающем его мире на основании ключевой идеи издателей «Примечаний» о сочетании пользы и приятности мыслительных упражнений с процессом приобретения знаний. «Примечаниям» было суждено стать проводником научного аналитического объяснения сложных для понимания или кажущихся мистическими явлений. Вероятно, именно этим фактором, а также молодостью и энергичностью авторов-академиков (в среднем им было около 30 лет), обуславливается публицистичность изложения многих научно-популярных материалов. Впрочем, в данном случае мы говорим о начальном этапе формирования научно-популярного стиля, т.е. о живом стилистическом процессе, течению которого сами его участники могли порой не придавать достаточного значения (экспрессивность как одна из характерных черт научного мышления эпохи).

Публицистичность в большинстве просветительских статей создается авторами статей посредством полушутливой или ироничной тональности для пробуждения у читателя интереса к рациональному способу мышления, требовавшему усилий, однако приносящему интеллектуальное удовлетворение. В этом контексте особый смысл приобретает бывшая лейтмотивом многих статей «Примечаний» мораль: *«Лучше, быть уверену о какой нибудь истинне, нежели оставаться в совершенном неведении; лучше, последовать здравому рассуждению, нежели отдаваться в суеверие»* [Прим. Вед. 1739: 117]. Наиболее эффективным принципом воздействия на сознание аудитории были последовательное опровержение устоявшегося восприятия многих вопросов и явлений и логическое доказательство несостоятельности такого восприятия, в известной степени основанные на вовлечении в процесс осмысления личного опыта читателя, который приглашался присоединиться к просвещенным людям: *«Спрашиваю я, или то здравому рассуждению противно, чтоб думать?»* [Прим. Вед. 1739: 122].

В разделе 1.4. «Особенности взаимодействия с читательской аудиторией» рассматриваются общие принципы установления диалога с читателем для улучшения отношения к статьям, начало чему в отношении российских периодических изданий было положено именно в «Примечаниях». Уже во

вступительном слове издателя (1729 г.) особо оговаривался отказ от пространных рассуждений, ведущих к затемнению рассматриваемых вопросов, что должно было помочь преодолеть тот «русско-русский» языковой барьер, который нередко возникал между читателем и текстом. По наблюдениям А. В. Федорова, читатель мог не понимать вовсе или понимать со значительными затруднениями целые фрагменты читаемого им сочинения, что чаще всего было связано с лексической и синтаксической непроясненностью изложения. Представляется очевидным, что традиционное для XVIII в. сочетание приятности и полезности чтения было неразрывно связано с понятностью текста: «темно» написанная статья наверняка вызвала бы у читателя естественное отторжение. Редакцией обозначалась и стилистическая установка «Примечаний»: издатели старались *«публичные ведомости нашим читателям толь дутче и вразумителнее изъяснить»* [Прим. Вед. 1729: 2]. «Складность» и «ясность» письма связываются авторами статей с точным, как на картине, словесным воспроизведением фрагментов мира.

«Примечания» были первым отечественным периодическим изданием, ориентированным на разнородную аудиторию, которое обозначило свою стилистическую позицию и старалось неизменно придерживаться ее на практике. Стремление переводчиков сделать тексты «прозрачными» для читателя вызывало потребность значительного количества внутритекстовых толкований лексики в пределах отдельных статей (особенно в русскоязычном издании «Примечаний»). Однако если авторы и переводчики первых лет издания «Примечаний» охотно употребляли «трудные» слова, снабжая их пояснениями и толкованиями, то в последние годы они предпочитали сразу ввести в текст понятный читателю аналог такого слова или его развернутое толкование. Регулярно встречающиеся в статьях рубежа 1720-30-х гг. *егда, понеже, ибо, яко, такожде, паки* и др. последовательно заменяются в дальнейшем на *когда, поскольку, потому что, для того что, как, также, вновь, снова* и др.

В отношении синтаксиса эта установка также получает реальное воплощение: в русском тексте «Примечаний» все реже встречаются устаревшие формы сказуемого с глаголом-связкой *быть*, происходит переход от многосоставных предложений, отягощенных сложными оборотами

церковнославянского языка, к зачастую не менее распространенным, но более структурно организованным, а следовательно, более простым для читательского восприятия предложениям. В статьях последних лет авторская мысль часто выражается с помощью нескольких, пусть и осложненных предложений, тогда как в статьях первых лет в таких случаях нередко монолитные многосоставные распространенные предложения, занимающие большой объем или даже составляющие целые абзацы. Нередко в русском тексте предложения строятся по модели немецкого языка, с которого и выполнялись переводы. В «Примечаниях» в результате отбора и сочетания нужных разноуровневых языковых средств с целью широкого распространения научных знаний постепенно складывались адекватные требованиям аудитории текстовые формы научно-популярного изложения.

В разделе 1.5. «Толкование как тип изложения» определяется *толкование* как функционально-смысловой тип речи, отмечается использование в «Примечаниях» двух видов *толкования*: внутритекстового, реализуемого внутри предложений, и текстового, при котором весь текст статьи является толкованием рассматриваемого в ней феномена. Текстовое *толкование* характеризуется специфической прагматической функцией ознакомления со свойствами ранее неизвестных явлений, ярко выраженной субъективностью и прямой адресованностью к читателю, а также открытым типом структуры.

Во 2-й главе рассматриваются структурно-смысловые особенности осуществления внутритекстового толкования лексики с историко-лингвистической и прагмалингвистической точки зрения. Важную роль играло не только сообщение читателю в статьях «Примечаний» определенной информации, но и привнесение в его языковое сознание специальной лексики и терминологии. Как отмечает Л. Л. Кутина, в это время «совокупность специальных слов впервые предстает как некое организованное единство и в этом новом своем качестве становится обязательной для всех новых научных текстов, продуцируемых на данном языке». Т. А. Лисицына, уточняя степень организованности языка науки в первой трети XVIII в., среди прочего отмечает неоднородность терминологической дифференцированности различных терминосистем и, что существенно, их незамкнутость, наличие зыбкой границы между терминологизацией и детерминологизацией, обусловленной

соприкосновением и взимопроникновением находящихся в состоянии становления и постепенного упорядочивания научного и обиходного языков. Подобная «затуманенность» языка, постоянно подпитывавшаяся новыми иноязычными изданиями, назначенными к переводу, не только усложняла процесс создания переводных и оригинальных русскоязычных текстов, но в чем-то и упрощала его, поскольку и переводчики, и особенно авторы имели возможность выбора лексических средств, а следовательно, относительную свободу как в упорядочивании собственного, а через его посредство и общего научного лексикона, так и в создании новых, имевших возможность стать конкурентоспособными, его единиц.

В разделе 2.1. «Тематические группы лексики “Примечаний”» в общем виде представлено тематическое распределение получавшей толкование лексики (709 случаев толкования). В случае «Примечаний» представляется продуктивным разделять ее именно на тематические, а не на лексико-семантические группы, хотя некоторые исследователи допускают смешение этих понятий (З. М. Петрова, Ф. П. Сороколетов, Ф. П. Филин и др.). Данный выбор обусловлен как соображениями логики, так и требованием рассмотрения процессов, связанных с формированием и функционированием на разных этапах своего развития языка различных видов речевой деятельности, лексикологическое и лексикографическое осмысление которых еще далеко не завершено (Л. Ю. Астахина, Г. В. Судаков). При распределении толкуемой лексики по тематическим группам за основу в общем виде взята идеографическая схема, представленная в монографии Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой и Л. Л. Кутиной «Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века» и позволяющая распределять лексику по сферам ее функционирования. Количественные показатели толкований нередко демонстрируют длительность присутствия в русском языке слов, относящихся к каждой группе. Так, небольшое количество толкований военной лексики (всего 21 случай за 14 лет) определяется тем фактом, что военная терминология в значительной своей части уже сложилась к XVIII веку и находилась в светлом поле языкового сознания читателей первой половины XVIII века, для которых военные действия были вполне органичной составляющей повседневности, а значит, военная лексика усваивалась естественным образом и практически не

вызывала необходимости в толковании. Незначительное количество толкований лексики, связанной с финансами, демонстрирует в целом пониженный интерес издателей «Примечаний» к вопросам экономики. Большое количество толкований лексики, относящейся к государственным делам и особенно познанию природы (соотв. 22,5% и 32% от общего количества толкований), отражает необходимость осмысления административных и социальных преобразований, произошедших в России в Петровское время и происходивших непосредственно во время издания «Примечаний», а также желание обозначить и утвердить новый вектор познания мира в интеллектуальной жизни российского общества.

Раздел 2.2. «Типология внутритекстовых толкований лексики» посвящен анализу подходов к типологизации внутритекстовых толкований лексики по формальному признаку ввода толкования в текст (технически) и по функционально-семантическому потенциалу толкований (содержательно). В свою очередь, содержательная сторона *толкований* также рассматривается исследователями двояко: с точки зрения его назначения, т. е. той коммуникативной роли, которую оно играет в тексте, и с точки зрения распространенности толкования. В трудах Н. Ж. Шаймерденовой и М. М. Чумандринной по рукописным толкованиям, И. А. Василевской по толкованиям XVIII века и Э. А. Лазаревич, посвященных современным вариантам пояснения значения терминов, подробно описываются различные способы ввода пояснения. По техническому способу введения пояснения в текст выделяются маргинальные, интерлинейные и внутритекстовые пояснения, причем ввод пояснения с помощью скобок отмечается лишь с XVII в.; по лексическому сопровождению – вводимые с помощью союзов *сиречь, или, то есть* и др., а также с помощью конструкций *по-русски, по-немецки, по-латыни* и др.; по распространенности – однословные и многословные (пояснение словосочетанием или дефинитивное пояснение); по функциональному типу – толковые, энциклопедические и этимологические; по происхождению – авторские и редакторские (введенные в текст переводчиком или переписчиком). Кроме того, выделяются пояснения в зависимости от их расположения относительно поясняемого слова: в препозиции (инверсионно) и постпозиции.

В последующих подразделах (2.3.1. «Количественные показатели толкований», 2.3.2. «Виды ввода внутритекстовых толкований», 2.3.3. «Смысловые разновидности толкования лексики», 2.3.4. «Расположение внутритекстовых толкований относительно толкуемого слова», «2.3.5. Случаи ложных внутритекстовых толкований») анализируются статистические данные. Обращение к текстам «Примечаний» позволяет выделить два основных типа ввода пояснения: оформленное с помощью скобок или оформленное без помощи скобок; кроме того, присутствует и некоторое количество смешанных или сдвоенных типов ввода, всего же обнаружено не менее 15 различных типов ввода пояснения. Отмечается, что наиболее частотным является однословное толкование, а наиболее эффективным с точки зрения проясненности и точности – развернутое, приближающееся по своей сути к словарной статье в толковом словаре (ср. *диффидация – самосуд* и *роман – такая книга, в которой как вымышленные, так и подлинные воинские и до любви касающиеся действия описуются*). Выбор типа внутритекстового толкования в большинстве случаев был обусловлен не только общей лексикографической установкой на поиск краткого соответствия, но определялся и исключительно внешним фактором свободного пространства на странице, имевшегося в распоряжении автора статьи или переводчика. В тех же случаях, когда внешний фактор отсутствовал, а смысловое наполнение толкуемой лексемы не позволяло ограничиться кратким *толкованием*, в текстах «Примечаний» появлялись толкования посредством словосочетаний или же развернутые толкования.

Отдельного рассмотрения заслуживают лексемы, получавшие *толкование* неоднократно. Так, слово *дож* в русском тексте «Примечаний» было пояснено уже достаточно «акклиматизировавшимся» в языке к XVIII в. словом *герцог* не менее семи раз, из них четырежды – в статье 1728 г. об избрании в Генуе нового дожа, занимавшей чуть больше полутора страниц. Шесть раз получала толкование лексема *широта* (все – в 1734 г.), по пять раз – лексемы *меридиан* (1729, 1731, 1734, 1740 гг.) и *щелочной* (все – в 1739 г.) и т. д. Подобное умножение толкований, как одинаковых, так и отличавшихся содержательностью или степенью подробности, в разные годы или в разных статьях свидетельствует о том, что во время издания «Примечаний» многие из толкуемых лексем только входили в русский язык или же переставали быть

достоянием сферы ограниченного употребления (науки или политики), а потому вполне могли восприниматься переводчиком как вновь и вновь требующие пояснений (кроме того, читатель статьи 1734 г. вполне мог не читать статью 1730 г, где слово *экватор* уже было пояснено, либо же у более поздней статьи мог быть другой переводчик). В отдельных случаях в русском тексте «Примечаний» нам могут встретиться фрагменты текста, внешне похожие на внутритекстовые толкования лексики, однако на самом деле таковыми не являющиеся. Избежать превратного понимания подобных ложных толкований в некоторых случаях помогает углубленное рассмотрение контекста, в котором они встречаются, но наиболее простым и верным способом выявить ошибочное прочтение является сопоставление русского и немецкого текста «Примечаний».

Раздел 2.4. «“Примечания” как лексикологический источник» посвящен сопоставлению обнаруженных нами толкований лексики с материалами Картотеки «Словаря русского языка XVIII века». Такой анализ позволил установить, что выборка из «Примечаний» способствовала: 1) расширению лексикона за счет толкования не упомянутых в Картотеке «Словаря» слов (45 единиц); 2) расширению семантических границ толкуемой лексики (поскольку у большого числа лексем был расширен и дополнен материал, касающийся особенностей значений толкуемых в журнале слов); 3) обогащению наших представлений об отношениях лексики внутри системы благодаря уточнению времени вхождения ряда слов в русский язык (37 случаев) и обнаружению снабженных толкованием латинских слов, которые были адаптированы русским языком путем транслитерации (*Atomi, Cyclois, Focus, Museum, Nucleus, Quadraturam Circuli, Torreadores*).

В 3-й главе анализируются текстовые разновидности толкований в статьях «Примечаний». Если на лексическом уровне *толкованием* было раскрытие значения поясняемых лексем, то на уровне текста *толкованием* является непосредственно сам текст статьи, раскрывающий ключевое понятие, вынесенное в заголовок. Нами выделяются три типа *толкования*, связанные с тремя продуктивными способами представления и подачи познавательной информации в статьях «Примечаний»: 1) определительное *толкование*, 2) трактующее *толкование*, 3) реинтерпретирующее *толкование*.

Определительное толкование (раздел 3.1) раскрывает атрибуты и свойства новых феноменов и явлений культурной и общественной жизни, концептуализируя его, но не подвергая разъяснению его априори важное место в жизни общества (чай, кофе, шоколад, опера). *Трактующее толкование* (раздел 3.2) связано с выявлением идей личности, а также с пониманием значимости этих идей. С этой точки зрения проанализирована статья, посвященная трактовке философского учения Пифагора. *Реинтерпретирующее толкование* (раздел 3.3) направлено на развенчание косной, устаревшей смысловой позиции. Следствием *реинтерпретирующего толкования* должно стать переосмысление имеющегося знания или способа восприятия окружающего мира, перестройка сознания адресата *толкования* (рассматривается на примере статей, направленных на преодоление суеверий).

Статьи «Примечаний», представляющие собой реализацию разных типов текстового *толкования*, обнаруживают схожие принципы речевого и композиционного устройства: денотативно-этимологическое раскрытие значения вынесенного в заголовок ключевого понятия → подробное описание внешнего вида, биографических данных или общих принципов устройства предмета статьи → историческая справка о рассматриваемом феномене и сведения о его распространенности в мире → демонстрация пользы, получаемой от правильного понимания или использования предмета статьи. На всех этапах развертывания мнения автора статьи в тексте присутствует скрытая и/или эксплицитно выраженная оценка, используются стандартные словосочетания и эпитеты, отмечается синтаксическая однотипность (распространенные и осложненные однородной связью сложные предложения в случае описаний, сложные предложения с маркерами логической причинно-следственной связи в случае рассуждений о пользе или вреде и т. д.). Общность композиционных и стилистических средств при реализации *толкования* в статьях «Примечаний» позволяли не только эффективно воздействовать на сознание читателя, но и превратить процесс познания в речемыслительную деятельность аксиологической направленности, доставляющей интеллектуальное удовольствие от процесса познания.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и подводятся основные итоги.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования можно отнести следующее:

1. Доказана журнальная научно-популярная природа «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям», типологически определяющая целевые установки этого издания, а также важнейшие принципы коммуникативного взаимодействия издателей и авторов статей с аудиторией.

2. Дано определение внутритекстового и текстового *толкования* как типа речи, характеризующегося направленностью на определение значения неизвестных слов и понятий, на ознакомление со свойствами неизвестных ранее явлений, а также субъективностью изложения и подчеркнутой прямой адресованностью к читателю.

3. Определены тематические разряды лексики, наиболее часто получавшей *толкование* на страницах «Примечаний», а также, на основании типологического анализа самих внутритекстовых толкований, выявлены наиболее распространенные, а следовательно, наиболее эффективные способы пояснения в тексте денотативного значения поясняемых лексем.

4. В результате сопоставления нашей картотеки толкований и Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» было установлено, что «Примечания» способствовали: 1) расширению лексикона за счет толкования не упомянутых в Картотеке «Словаря» слов; 2) расширению семантических границ толкуемой в «Примечаниях» лексики; 3) обогащению представлений об отношениях лексики внутри системы благодаря уточнению времени вхождения ряда слов в русский язык и обнаружению снабженных толкованием латинских слов, которые были адаптированы русским языком путем транслитерации.

5. Определены три типа текстового *толкования* (определительное, трактующее, реинтерпретирующее), выделены принципиальные отличительные свойства этих типов *толкования* в зависимости от коммуникативной необходимости определенным образом представить предмет статьи.

Продолжением данного исследования может стать дальнейшее расширение круга периодических изданий XVIII века как источников для

анализа генезиса русской научно-популярной журналистики и научно-популярного стиля. Представляется возможным выявить общие генетические закономерности и специфические черты основных этапов в развитии способов и речевых техник научно-популярного сообщения аудитории определенного знания как ретроспективно, с обращением к традициям древнерусской литературы, так и проспективно, через журналистские тексты XIX и XX веков – к современным медиатекстам. Привлечение журналистских текстов позволит расширить и углубить представление о процессе развития русского литературного языка на всех уровнях текста, эволюция и характерные черты которого рассматриваются преимущественно на материале художественной литературы. Тексты литературных сочинений действительно охватывали намного большую аудиторию, чем тексты любой другой сферы функционирования письменной речи, однако журналистские тексты (по крайней мере, применительно к XVIII веку) все же оказываются незаслуженно вынесены на периферию исследовательского внимания, хотя они взаимодействовали подчас с не менее широкой и намного более разнородной аудиторией. Наконец, возможно провести историко-стилистическое сопоставление межъязыкового характера между немецким и русским текстами «Примечаний», что позволит дополнить картину взаимодействия в первой половине XVIII века двух национальных культур.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях.

*1. Публикации в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК России:*

1. Малышев, А. А. Статья «О чае» (1732 г.) как научно-популярный медиатекст XVIII века: лингвостилистические особенности [Текст] / А. А. Малышев // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. — Белгород, 2016. — № 21 (242). — Вып. 31. — С. 110–113. (0,4 п. л.).

2. Малышев, А. А. Лексико-стилистические особенности первой русской научно-популярной статьи об опере (1738 год) [Текст] / А. А. Малышев // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. — Петрозаводск, 2015. — № 1 (146). — С. 55–58. (0,45 п. л.).

3. Малышев, А. А. Рассуждения о языке и стиле в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям» (1728–1742) [Текст] / А. А. Малышев // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. — Петрозаводск, 2014. — № 3 (146). — С. 62–65. (0,45 п. л.).

4. Малышев, А. А. Внутритекстовые толкования лексики в немецком и русском текстах «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям» [Текст] / А. А. Малышев // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. — СПб.: Наука, 2013. — Т. IX. — Ч. 2. — С. 393–420. (1,4 п. л.).

5. Малышев, А. А. «Примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям» как источник Картотеки «Словаря русского языка XVIII века» [Текст] / А. А. Малышев // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. — СПб.: Наука, 2012. — Т. VIII. — Ч. 3. — С. 159–170. (0,55 п. л.).

6. Малышев, А. А., Гайдамашко, Р. В. Академическая школа-семинар для молодых ученых «Современная русская лексикография» [Текст] / А. А. Малышев, Р. В. Гайдамашко // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 2012. — № 3. — С. 158–159. (0,1 п. л.).

II. Публикации в других научных изданиях

7. Малышев, А. А. Рациональный подход как основа познания мира в статьях «Примечаний к Санкт-Петербургским ведомостям» [Текст] / А. А. Малышев // Все истины мира: Разум в литературе и искусстве: Сб. статей. — СПб., Тверь, 2016. — С. 133–141. (0,5 п. л.).

8. Малышев, А. А. Лингвостилистические особенности культурно-просветительских журналистских текстов первой половины XVIII века [Текст] / А. А. Малышев // Медиалингвистика. — СПб., 2015. — № 3 (9). — С. 101–112. (0,9 п. л.).

9. Малышев, А. А. Из истории борьбы с суевериями в России XVIII века: статья «О так называемых степенных годах» (1733 г.) [Текст] / А. А. Малышев // Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — С. 213–221. (0,4 п. л.).

10. Малышев, А. А. Первая отечественная статья о самоедах (1732 г.) [Текст] / А. А. Малышев // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах / Ин-т. лингв. исслед. РАН. — СПб.: Нестор-История, 2014. — С. 702–722. (1 п. л.).

11. Малышев, А. А. Внутритекстовые толкования лексики в немецком и русском текстах «Примечаний к Санкт-Петербургским Ведомостям» (1728-1742) [Текст] / А. А. Малышев // Тезисы Международной научной конференции «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII-XIX вв.», посвященной 100-летию со дня рождения д.ф.н. Юрия Сергеевича Сорокина (28–30 марта 2013 года) / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. — СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 66. (0,05 п. л.).

12. Малышев, А. А. Глоссирование профессиональной лексики в статье «О металлургии или рудоконной науке» в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям» (1738 г.) [Текст] / А. А. Малышев // Тезисы XLII Международной конференции филологического ф-та СПбГУ. Электронный доступ: <http://phil.spbu.ru/rabochaya/konferenciya-2013-tezisy/19...docx> (0,1 п. л.).

13. Малышев, А. А. Экзотизмы в «Примечаниях к “Санкт-Петербургским Ведомостям”» [Текст] / А. А. Малышев // Медиатекст как полиинтенциональная система / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб.: СПбГУ, 2012. — С. 69–74. (0,25 п. л.).

14. Малышев, А. А. Восточные экзотизмы в глоссах «Примечаний к Санкт-Петербургским Ведомостям» (1728-1742) [Текст] / А. А. Малышев // Современная русская лексикография. 2011: сб. статей / Отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Наука, 2011. — С. 145–152. (0,35 п. л.).

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6, Филиал САФУ в г. Северодвинске (для диссовета).